

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пѣтита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

№ 50-й.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная.—Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Генналія, Епископа Балахнинскаго.—Толстовское богословіе.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Изъ мѣстной хроники.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ 27 день октября (въ 9 день ноября) сего года **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ на награжденіе золотыми медалями съ надписью „За усердіе“ для пошенія на шеѣ на Александровской лентѣ псаломщиковъ: с. Владимірскаго, макарьевскаго уѣзда, Николая *Потпхина* и с. Васильевскаго—Ивана *Спирова*, васильскаго уѣзда, с. Воротынца Алексея Смирнова.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Ташина завода, ардатовскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ *Гальцевъ*. Гремячева, того-же уѣзда, Иванъ Васильевъ *Шамиловъ*, Пицы-Коспикной, нижегородскаго уѣзда, Александръ Ивановъ *Ничуровъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) заштатный псаломщикъ с. Рыбина Аркадій *Кипрскій* исп. об. псаломщика въ Пузыриху 22 ноября; 2) діаконъ с. Клещарихи Іоаннъ *Пивницкій* на священническое мѣсто въ Ужово къ единовѣрческой церкви 22 ноября; 3) діаконъ Вывздной Слободы Владиміръ *Сталевскій* псаломщикомъ въ Филоново 23 ноября; 4) заштатный псаломщикъ с. Старинскаго Павелъ *Пустьинскій* допущенъ къ исп. об. псаломщика въ Перелазь 23 ноября; 5) заштатный псаломщикъ с. Павлова Владиміръ *Красовскій* допущенъ къ исп. об. псаломщика въ Ревезень 23 ноября; 6) студентъ семинаріи Иванъ *Лебедевъ* на священническое мѣсто въ Дубское 24 ноября; 7) заштатный псаломщикъ с. Конева Владиміръ *Каштовъ* и. д. псаломщика въ Елховку 24 ноября; 8) псаломщикъ Спасопреображенской церкви г. Н.-Новгорода Павелъ *Красицкій* къ Воскресенскому собору г. Арзамаса 25 ноября; 9) бывший

псаломщикъ с. Бутураина Владиміръ *Зефировъ* въ Кадницы и. д. псаломщика 26 ноября; 10) учитель мало-андосовской церковной школы Николай *Анненковъ* въ Язъ на діаконское мѣсто 27 ноября; 11) окончившій курсъ семинаріи Павелъ *Вознесенскій* на священническое мѣсто въ Большой Макателемъ 30 ноября; 12) бывший воспитанникъ 4 класса семинаріи Николай *Невскій* исп. д. псаломщика въ Пьянскій-Перевозъ; 13) учитель церковной школы Михаилъ *Лузинъ* на священническое мѣсто въ Писарево 2 декабря; 14) бывший воспитанникъ семинаріи Петръ *Георіевскій* и. д. псаломщика въ Василь 3 декабря.

Перемѣщены: 1) священникъ с. Дубскаго Александръ *Лебедевъ* въ Медвѣжью-Поляну 20 ноября; 2) псаломщикъ с. Ревезени К. *Никольскій* въ Медвѣжью-Поляну 22 ноября; 3) псаломщикъ с. Кочкарей Викторъ *Лубянецовъ* и с. Челатымы Геннадій *Крыловъ* одинъ на мѣсто другого 23 ноября; 4) священникъ с. Елховки Николай *Соловьевъ* въ Бѣговатово 26 ноября; 5) діаконъ-псаломщикъ с. Рожнова Николай *Фаминскій* и псаломщикъ с. Невитина Павелъ *Скородумовъ* одинъ на мѣсто другого 29 ноября; 6) священникъ с. Наумова Алексій *Корельскій* въ Елховку 2 декабря; 7) діаконъ с. Рубскаго Николай *Давровъ* въ Клещариху 3 декабря.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ с. Быдреевки *Рельевъ* отрѣшенъ отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія 10 ноября; 2) псаломщикъ с. Кадницъ Михаилъ *Федоровъ* 21 ноября; 3) псаломщикъ с. Елховки Михаилъ *Каштовъ* принятъ на военную службу въ октябрь; 4) священникъ с. В.-Макателема Іоаннъ *Цвѣтковъ* 30 ноября.

Вариантные мѣста:

Священническія: Сергѣимовскій домъ прирѣчья, Румстыха нижегородскаго уѣзда, Осинья васильскаго уѣзда, Наумово нягвинскаго уѣзда.

Діаконскія: Большое-Мурашинло—единовѣрческой церкви, Быдреевка семеновскаго уѣзда, Вывздная Слобода арзамаскаго уѣзда, Рубское нягвинскаго уѣзда.

Псаломщическія: Спасо-Преображенская церковь въ Н.-Новгородѣ, Натальино горбатовскаго уѣзда.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію: крестьянинъ с. Хохломы Михаилъ *Лукичевъ*, крестьянская дѣвица с. Отаръ Нина *Гребенкина*, крестьянинъ д. Елисѣева Василій *Масленниковъ*, крестьянинъ с. Малой-Поляны Порфирій *Шарбаевъ*, крестьянскія дѣвицы с. Избыльца Анна *Чеснокова* и Марья *Чеснокова*, крестьянскія дѣти д. Коретки Григорій и Вѣра *Смирновы*, крестьянская дѣвица д. Береговыхъ Новинокъ Матрона *Котомина*, крестьянинъ с. Сицкаго Василій *Шестоперовъ*, крестьянинъ д. Осипова Матвѣй *Шербаковъ*, крестьянка д. Захарова Параскева *Филичева*, крестьянинъ Григорій *Галанинъ*, крестьянская дѣвица д. Большихъ-Мостовъ Ирина *Прянишниковъ*, крестьянская дѣвица д. Каликина, семеновскаго уѣзда, Матрона *Уткина*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго.

(продолженіе бесѣды 10-й).

Вмѣстѣ съ тоской и разочарованіемъ въ сердцѣ юнаго человѣка выступаетъ и громко заявляетъ о себѣ другая потребность, потребность общенія съ другими людьми. Юное сердце, переживая многое въ своемъ умѣ и сердцѣ, испытываетъ потребность съ кѣмъ-нибудь подѣлиться своими мыслями. Отъ избытка сердца уста не могутъ не говорить. Вотъ тутъ-то, въ минуты такой тоски и душевной пустоты, которыя, быть можетъ, такъ ужасно поражаютъ юное сердце, является стремленіе къ общенію, которое обнаруживается въ трехъ формахъ: въ формѣ товарищества, дружбы и любви. Юный человѣкъ особенно ищетъ товарищества, чтобы можно было съ другими людьми дѣлиться своими мыслями и чувствами и вмѣстѣ работать въ томъ направленіи, въ какое призываетъ юное сердце. Поэтому-то въ юношескіе годы скорѣе всего завязывается товарищество, которое имѣетъ такую силу, что съ нимъ трудно бороться не только воспитателямъ и родителямъ, но и государственнымъ законамъ. Товарищество—это такая сила, которая увлекаетъ юнаго человѣка и подчиняетъ все его существо своимъ законамъ. Здѣсь нужно бы подробнѣе остановиться на томъ, какое бываетъ товарищество, какое вліяніе оно оказываетъ на юное сердце. Быть можетъ, потомъ мы подробнѣе остановимся на этомъ вопросѣ и постараемся освѣтить многія явленія съ этой точки зрѣнія, но для насъ ясно и изъ собственнаго опыта известно то, что съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься: съ преподобнымъ—преподобнымъ будешь, со строптивымъ—раз-

вратишься. Каково товарищество, таково и вліяніе его на каждаго новаго члена: хорошее товарищество будетъ имѣть и доброе воздѣйствіе, плохое же развращаетъ всякаго новаго члена. Трудно спасти отъ этого товарищества и попечительности родителей и зоркому наблюденію старшихъ. Объясняется это тѣмъ, что тамъ сходятся люди съ одинаковымъ умомъ и сердцемъ, живутъ одной мыслью, затрагиваютъ одни и тѣ же интересы.

За товариществомъ идетъ еще дружба. Это общеніе одного и нѣсколькихъ лицъ. Если товарищество вліяетъ на юное сердце, то большее вліяніе оказываетъ дружба. Скоро находитъ человѣкъ себѣ товарищей, а друга найти весьма трудно. Но юные люди легко находятъ себѣ не только товарищей, но и друзей; это бываетъ оттого, что дѣти недостаточно требовательны въ выборѣ, недостаточно провѣряютъ новаго друга.

Когда человѣка не удовлетворяетъ и дружба, онъ чувствуетъ въ сердцѣ еще новую потребность, потребность любви, т. е. влеченіе и исканіе дружбы съ человѣкомъ другого пола. Здѣсь уже появляется новая сила, такъ-называемая плотская любовь, которая такъ сильно дѣйствуетъ на юное сердце, что подчасъ ослѣпляетъ его, обезволиваетъ и руководитъ юнымъ существомъ. Одно нужно сказать, что когда происходитъ все это съ юнымъ человѣкомъ, когда онъ выбираетъ товарища, друга, или когда начинаетъ любить, то онъ долженъ быть осторожнымъ, долженъ выбирать со вниманіемъ, осмотрительно, чтобы дружба не имѣла пагубныхъ послѣдствій, а особенно, чтобы любовь, которая является естественнымъ обнаруженіемъ юнаго сердца, не закончилась несчастливо. Въ данный моментъ эти три формы общенія юнаго человѣка съ другими мною не будутъ разсматриваться; разсматривать ихъ нужно отдѣльно.

Чтобы сдѣлать юношескій возрастъ пригоднымъ къ осуществленію того великаго дѣла, которое побудило насъ бесѣдовать объ этомъ возрастѣ, то есть дѣла о спасеніи души, для этого нужно создать вокругъ юноши соотвѣтствующую атмосферу, нужно поставить его въ такія условія, при которыхъ его духовныя силы могли бы быть направлены къ этому именно дѣлу. Въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ мы уже говорили, вопросъ о спасеніи разрѣшается удобнѣе и самое дѣло спасенія совершается легче, потому что душа ребенка близка къ Богу и все изъ этой области ей доставляетъ удовольствіе и радость. Если это такъ, то и юный возрастъ также нельзя считать непригоднымъ къ дѣлу духовнаго спасенія, потому что всѣ добрыя задатки, добрыя обнаруженія дѣтства не сразу пропадаютъ

и тогда, когда человекъ становится юношей. Если мы и говорили, что юное сердце чувствуетъ въ себѣ силы и хочетъ себя обнаружить, то это не говоритъ противъ приложимости вопроса о спасеніи къ этому возрасту. Наоборотъ, такая характеристика даетъ больше надежды, больше смѣлости на то, что въ годы этого возраста проводить вопросъ о спасеніи нужно болѣе настойчиво, болѣе внимательно и осмотрительно.

Говоримъ мы о душѣ юнаго человека, о ея проявленіяхъ, о жаждѣ имъ жизни, но если бы мы предоставили его самому себѣ, то, конечно, легко могло бы случиться то, что окружающая жизнь забрала бы юное сердце въ свои руки, придала бы свою форму. Но нельзя этого предполагать, потому что юношу нельзя предоставить самому себѣ въ рѣшеніи этого величайшаго вопроса. Здѣсь также необходимъ авторитетъ родителей и старшихъ.

Уже одно то, что возрастъ юношескій предназначенъ для ученія и для воспитанія, одно это говоритъ о томъ, что здѣсь необходимо постоянное участіе родителей и воспитателей. Но вопросъ, каково именно должно быть воспитаніе этихъ юныхъ людей, чтобы оно приводило ихъ къ спасенію, вопросъ этотъ весьма сложный и настолько важный, что его рѣшаютъ, имъ занимаются цѣлыя тысячи и десятки тысячъ людей; всѣ государства заинтересованы тѣмъ вопросомъ, какъ бы лучше воспитать юныхъ людей, чтобы изъ нихъ выходили вѣрные сыны отечества, добрые сыны Церкви, чтобы выходили такія дѣти, которыя были бы утѣшеніемъ для родителей. Цѣль каждаго учебнаго заведенія сводится къ тому, чтобы изъ него выходили люди добрые и религіозные. Потому-то рѣшить такъ скоро вопросъ, каково должно быть воспитаніе, начертать ту систему, идя по которой всѣ люди стали бы добрыми, и при томъ въ нѣсколькихъ словахъ, было бы слишкомъ смѣло и поспѣшно. Можно только говорить о нѣкоторыхъ недостаткахъ воспитанія; можно только высказывать пожеланія, которыя нужно бы ввести въ дѣло воспитанія; можно только говорить и желать того, чтобы юношескій возрастъ не пропускалъ то прекрасное время, которое потомъ никогда не повторится, чтобы дать душѣ и всѣмъ внутреннимъ силамъ извѣстное, правильное, желательное направленіе. Но такъ какъ у насъ, христіанъ, есть одна система, для каждаго изъ насъ обязательная, для каждаго имѣющая непреложный авторитетъ, то мы съ нею и должны познакомиться: это ученіе Слова Божія, ученіе Богооткровенное. Мы знаемъ, каково именно должно быть воспитаніе добрыхъ людей по указанію

Слова Божія, какая ставится цѣль, какія указываются средства, которыми можно соблюсти и сохранить юную душу для Царства Божія. Вотъ по этимъ-то указаніямъ, по этимъ даннымъ мы и будемъ провѣрять самихъ себя, если намъ ввѣрено это великое дѣло. По этимъ яснымъ свидѣтельствамъ родители должны смотрѣть за своими дѣтьми, а воспитатели руководиться въ дѣлѣ воспитанія. Эти требованія Слова Божія обязательны для каждаго изъ насъ; они содержатъ ту непреложную истину, отступить отъ которой для каждаго изъ насъ великій грѣхъ, нарушить каковыя бываетъ пагубно для тѣхъ, которыхъ мы воспитываемъ. Но здѣсь не нужно отвергать и опытность человѣческую, потому что она сокращаетъ собственный опытъ жизни. Рѣшить этотъ вопросъ важно не только для родителей и воспитателей, но и для самихъ юныхъ людей; нужно, чтобы они узнали, къ чему должны быть направлены ихъ юныя силы, какія требованія Закона Божія должны направлять ихъ и руководить ихъ сердцемъ. Имъ особенно спасительно узнать то именно, что и въ юношескомъ возрастѣ нужно вступать человеку въ борьбу съ своимъ грѣховнымъ сердцемъ. Въ одной церковной пѣснѣ говорится: „отъ юности моя мнози борють мя страсти“. Отъ самой юности сердце бываетъ одержимо многими страстями, которыя хотятъ господствовать надъ сердцемъ, хотятъ имъ управлять, которыя заставляютъ его дѣлать не то, къ чему направляютъ Божественныя истины. Чтобы оставить эти страсти, которыя борють умъ и сердце, для этого нужны силы, нужно знать, какъ съ ними бороться, нужно знать тотъ путь, которымъ можно освободиться отъ этихъ страстей. Этотъ-то путь возвѣщенъ ученіемъ Евангельскимъ, ученіемъ Слова Божія, и только то юное сердце побѣдитъ всѣ нападенія грѣховнаго міра, которое будетъ управлено по заповѣдямъ Господнимъ. Аминь.

Толстовское богословіе.

„Хотя и образомъ Божиимъ почтенный, ты, однако жъ, перстный человекъ“.
Слова св. Филиппа, митрополита московскаго.

Въ іюль 1910 года покойный графъ Л. Н. Толстой написалъ статью „Единственная заповѣдь“, которая была напечатана въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Германіи. Теперь она издана на русскомъ языкѣ отдельной книжкой: „Единая заповѣдь“, изд. „Посредника“ 1911 г. Въ этой статьѣ графъ изложилъ сущность своего религіознаго ученія.

Прежде всего его религіозное ученіе есть отрицаніе всѣхъ существующихъ религій, въ томъ числѣ и „церковно-христіанской“. „Всякая религія, — говоритъ,

онъ,—есть только признаніе принципа, который человекъ не можетъ постичь разумомъ, но безъ котораго онъ не можетъ понять ни своей жизни, ни жизни всего свѣта и въ который онъ поэтому долженъ вѣрить. Таковъ принципъ всѣхъ религій. Это Брама, Аллахъ, Тао у таоистовъ, Танга у буддистовъ, Матерія у матеріалистовъ... Этотъ принципъ во всѣхъ религіяхъ зовется „Богъ“ и представляется какъ болѣе или менѣе персональное, всемогущее, вѣчное существо, воли и дѣйствіе котораго становятся извѣстными людямъ путемъ чудесъ и откровенія“. Всѣ религіи для укрѣпленія своего ученія о Богѣ въ сознаніи людей „требуютъ непогрѣшимости извѣстныхъ писаній и лицъ“; и онѣ достигли своей цѣли: „люди привыкли считать главнымъ предметомъ своей вѣры человекоподобное, вѣчное, всемогущее существо, привыкли представлять себѣ заботливаго Творца, который открываетъ людямъ свою волю сверхъестественнымъ путемъ“.

Какъ видно изъ этого, сущность религіи, той религіи, которая живетъ въ человечествѣ и составляетъ его духовную насущную пищу, Толстой понимаетъ и опредѣляетъ правильно: она есть общеніе человека съ Личнымъ Богомъ, всеблагимъ Промыслителемъ. Но, по его мнѣнію, существующія религіи не достигаютъ своей цѣли: онѣ не создаютъ въ человечествѣ спокойнаго и удовлетворительнаго міросозерцанія. „Какъ бы глубоко ни былъ человекъ убѣжденъ въ истинности своей вѣры, ему трудно побороть сомнѣніе, если онъ слышитъ, что другіе столь же твердо убѣждены въ истинности ихъ религіи, а его религію считаютъ ложной... И вотъ люди иногда приходятъ къ убѣжденію, что все религіозное ученіе—человѣческое измышленіе; тогда они не почитаютъ больше никакой церкви, никакихъ заповѣдей. Есть даже люди (ихъ становится все больше), которые не вѣруютъ болѣе не только ни въ одну божественную заповѣдь, но и въ Самого Бога. Въ наше время увеличивается число людей, которые ни во что уже не вѣруютъ, совсѣмъ не думаютъ и не знаютъ, зачѣмъ они живутъ на свѣтѣ и что имъ дѣлать. Поэтому наша жизнь такъ плоха и съ каждымъ годомъ, мѣсяцемъ и днемъ становится все хуже“.

Итакъ, графъ оплакиваетъ паденіе религіи и хочетъ ее спасти; онъ предлагаетъ людямъ новую религію, единую, всеобщую, несомнѣнную. Какую именно?

„Нужно одно: вѣра не въ людей, а въ Бога“. Нужно перестать „вѣрить во многія заповѣди, въ книги, въ чудеса“. „Людямъ вмѣсто понятнаго Бога, котораго можно просить и которому можно служить, нужно дать религію любви“. Толстой отрицаетъ, какъ видно, особое промысленіе Божіе о каждомъ человекѣ и находитъ недѣлю молитву къ Нему человека; повидимому, онъ отрицаетъ и Личнаго Бога, но объ этомъ онъ не говоритъ опредѣленно... Вотъ его ученіе о Богѣ.

„Мы можемъ познавать Бога только въ насъ самихъ. И мы познаемъ Его только съ той стороны, съ которой Онъ намъ открывается. А открывается Онъ намъ только любовью. Если мы Его при этомъ и не познаемъ во всей полнотѣ, мы всетаки знаемъ, что Онъ живетъ, знаемъ *Его свойства, наблюдаемая нами*

въ насъ самихъ и знаемъ, чего Онъ отъ насъ хочетъ“. „Богъ живетъ въ нашей душѣ и непрерывно говорить намъ о томъ, кто Онъ, кто мы и какъ мы должны жить по Его волѣ“. По мнѣнію Толстого, эта истина для всѣхъ очевидна. Вѣра въ то, что Богъ въ человекѣ, „выражена во всѣхъ религіяхъ отъ древнѣйшихъ, Египта и Индостана, и даже въ языческомъ представленіи. Всего яснѣе она выражена въ ученіи Христа“.

Итакъ, по Толстому, жизнь Бога проявляется въ душѣ человека, Его воля открывается въ человѣческомъ сознаніи, или совѣсти. Основной законъ совѣсти—это любовь къ ближнему. Она и опредѣляетъ всѣ обязанности человека къ Богу.

„Единая вѣра,—которую проповѣдуетъ—Толстой, требуетъ отъ людей одного—любви. Любви къ Богу Богу, который живетъ въ насъ самихъ и во всѣхъ людяхъ. Любить въ себѣ Бога значитъ стремиться къ высочайшему совершенству въ любви. Любить Бога въ другихъ значитъ въ каждомъ человекѣ признавать того же Бога, который живетъ въ насъ, и поэтому дѣлать другимъ людямъ не то, чего самъ хочешь, а то, чего хочетъ Богъ, живущій во всѣхъ людяхъ. Не прекращать такого почитанія значитъ всегда думать о бытіи Бога и устранять все, что несовмѣстимо съ Его присутствіемъ въ человѣческомъ сердцѣ. Не нарушать заповѣди любви къ Богу, живущему въ другихъ людяхъ, значитъ не только не вредить ближнему, не огорчать его, не уничтожать никакого человека, но уважать и почитать его, какъ *священнѣйшее существо въ свѣтѣ*“.

„Если бы люди хоть наполовину такъ твердо вѣрили, какъ они теперь вѣрятъ во многія заповѣди, въ книги, чудеса, вѣрили въ заповѣдь, данную Богомъ всѣмъ людямъ и начертанную въ сердцѣ у каждого, въ *вѣчно-сущее чудо присутствія Бога въ души человека*..... какъ скоро они забыли бы всѣ ужасы, которые они готовятъ себѣ теперь!Тогда само собой явился бы въ людяхъ стыдъ и помѣшалъ бы имъ стать владыками или добровольными рабами. Стали бы стыдиться быть богатыми, владѣть землей, вести войны, считать врагами другіе народы. Люди, знали бы тогда, чего они не смѣютъ дѣлать,—и животная, противная разуму и чувству, жизнь, которую мы теперь ведемъ, не могла бы дальше продолжаться“.

Но Богъ открываетъ свою святую волю каждому человеку въ его совѣсти. Почему же теперь не осуществляется въ обществѣ человѣческомъ этотъ идеалъ, начертанный Толстымъ? „Поговорите съ какимъ-нибудь человекомъ, говоритъ графъ: русскимъ, ивѣнцемъ, китайцемъ, японцемъ, индусомъ, съ воромъ, разбойникомъ, палачомъ, о любви. Каждый находитъ, что было бы лучше, если бы люди жили между собой въ любви, каждый знаетъ, что лучше жить въ любви, чѣмъ во враждѣ и ненависти, и знаетъ даже, что такъ можно жить. Почему же происходитъ, что мы, христіане (о другихъ я уже не говорю), хотя и знаемъ, что хорошо жить въ любви и что такъ можно жить, и хотя мы знаемъ это изъ Евангелія, которое считаемъ священной книгой, почему же мы живемъ не въ любви, а во враждѣ и ненависти“?

Виноваты въ этомъ, по мнѣнію графа, существующія религіи и въ числѣ ихъ „церковно-христіанская“, которую онъ своимъ мягкимъ перомъ очень грубо терзаетъ, безъ всякаго стѣсненія смѣшивая ее съ языческими религіями и обнаруживая очень поверхностное знакомство съ ученіемъ Православной Церкви о спасеніи. Религіи виноваты въ томъ, что „люди привыкли къ богопочитанію, требующему строго опредѣленныхъ по формѣ, времени и мѣсту внѣшнихъ дѣйствій, что чистая вѣра въ любовь, не требующая ни внѣшнихъ формъ, ни опредѣленнаго богопочитанія, кажется неясной, для большинства непонятной и даже двусмысленной... Для насъ и въ Евангеліи, и въ нашемъ сердцѣ дана одна религія, а именно — религія любви, и одна заповѣдь — заповѣдь любви, а мы считаемъ божественными, кромѣ вѣры въ любовь, еще иныя, кромѣ заповѣди любви, еще много другихъ заповѣдей, и болѣе слѣдуемъ этимъ заповѣдямъ, чѣмъ единой заповѣди любви... Хотя люди постоянно говорятъ, что они вѣруютъ во все заповѣди религіи, но повинуются они только легкимъ заповѣдямъ и такимъ, которыя приносятъ имъ похвалу. Но заповѣди любви они слѣдуютъ только на словахъ, а сами на каждомъ шагу попираютъ ее“.

Протоіерей Н. Спасскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

„Противъ теченія“.

(Изъ рѣчи о. Маркова, наблюдателя ц.-школы тульскаго уѣзда).

„Я представляю предъ мысленнымъ взоромъ собраніи великаго нашего психолога романиста, О. М. Достоевскаго. Онъ съ своимъ глубокимъ психологическимъ анализомъ спускался въ самыя глубины народной жизни и народнаго характера и оттуда вынесъ свое непреклонное убѣжденіе въ томъ, что русскій народъ — народъ-Богоносецъ, что онъ призванъ быть крѣпкимъ въ религіозныхъ началахъ жизни не только для себя, но и для цѣлаго міра.“

А припомните вы нашу исторію, — исторію русской необъятной земли. На этой землѣ, по крайней мѣрѣ въ идеалѣ, создалась Русь святая, и создалъ ее именно тотъ самый народъ — Богоносецъ, о которомъ я упомянулъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Русь была просвѣщена свѣтомъ вѣры Христовой, народъ жилъ всегда въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Церковью. Все важнѣйшіе историческіе моменты нашего государства тѣсно сплетены съ событіями жизни церковной. А многія событія изъ нашей внѣшней исторіи такъ близки къ интересамъ вѣры и Церкви, что, будучи событіями исторической причинности и послѣдовательности, входятъ и въ исторію Церкви, какъ чудеса Божественной милости и Божьей силы.

Въ самомъ дѣлѣ, равнѣ не чудо, что на необъятномъ пространствѣ, покрытомъ лѣсами, тундрами и болотами, при отсутствіи естественной защиты отъ враговъ, при полукочевомъ бытѣ мелкихъ, низшей

культуры племенъ, при миролюбивомъ, несклонномъ къ упорной борьбѣ ихъ характерѣ, при постоянной угрозѣ свирѣпыхъ азіатовъ, — медленно, но устойчиво и неуклонно растеть и ширится великая русская держава и вырастаетъ въ могучаго богатыря, соединившаго своими руками Старый и Новый свѣтъ?!

Итакъ, дѣятели просвѣщенія народа на основахъ религіозныхъ могутъ только сознавать свои недочеты, несовершенства, присущія и всякой человѣческой работѣ, но отказаться отъ идеи и принципа, этихъ основъ, никогда не могутъ.

И пусть современное теченіе мысли и жизни, проповѣдующее совершенное освобожденіе образованія отъ религіи и вѣры, будетъ сильно; убѣжденные работники, да еще въ вопросахъ жизни, касающихся цѣлаго родного намъ народа, должны идти „противъ теченія“, противъ — не насиліемъ, не внѣшними мѣрами, не хитростію и обходами, а нравственнымъ величіемъ и цѣнностію своихъ убѣжденій.

Я позволяю себѣ вспомнить здѣсь призывъ нашего поэта-гуманиста А. Толстого „Противъ теченія“:

„Други, вы слышите-ль крикъ оглушительный:

„Сдайтесь, пѣвцы и художники! Кстатили-

„Вымыслы ваши въ нашъ вѣкъ положительный.

„Много-ли васъ остается, мечтатели?

„Сдайтесь натиску новаго времени,

„Міръ отрезвился, прошли увлеченія,

„Гдѣ-жъ устоять вамъ, отжившему племени,

„Противъ теченія“.

Други, не вѣрьте! Все та же единая

Сила насъ манитъ къ себѣ: неизвѣстная,

Та же плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная,

Тѣ же насъ радуютъ звѣзды небесныя!

Правда — все та же! Средь мрака ненастнаго

Вѣрьте чудесной звѣздѣ вдохновенія,

Дружно гребите во имя прекраснаго

„Противъ теченія“.

Въ оные дни, послѣ наци Спасителя,

Въ дни, какъ Апостолы шли вдохновенные,

Шли проповѣдывать Слово Учителя,

Книжники такъ говорили надменные:

„Распятъ мятежники! Нѣтъ проку въ осмѣянномъ

„Всѣмъ ненавистномъ, безумномъ ученіи!

„Имъ-ли, убогимъ, идти, галилеянамъ,

„Противъ теченія“.

Други, гребите...

Верхъ надъ конечнымъ возьметъ безконечное,

Вѣрою въ наше святое значеніе

Мы же возбудимъ теченіе встрѣчное

„Противъ теченія“!

(Тул. Ев. Влад.).

Разныя извѣстія.

Архипастырское внушеніе. Съ большою грустью приходится отмѣчать, нишесть саратовскій епископъ Гермогенъ въ своемъ обращеніи къ благочиннымъ, настоятелямъ и церк. старостамъ, что нѣкоторые священники допускаютъ при совершеніи богослуженія непростительныя небрежности и торопливости, которыя ослабляютъ и уменьшаютъ воспитательное вліяніе богослуженія на молящихся. Предлагая и настойчиво требую, чтобы церковное богослуженіе совершалось

нето, уставно, благоговѣно и неспѣшно. Настоятелямъ церквей и всѣмъ священникамъ надлежитъ: всѣми мѣрами заботиться прочитывать за богослуженіями или свои собственныя поученія, или же готовые, не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будніе, раздавать не скупо прихожанамъ листки и брошюры; имѣющимъ награды являться къ службамъ въ камилкахъ и скуфьяхъ подъ угрозой въ противномъ случаѣ не быть представленными на будущее время къ послѣдующимъ наградамъ; во избѣжаніе лицепріятія не подавать просфоръ отдѣльно никому, а особенно чрезъ сторожей, которые отыскивая почетныхъ лицъ, часто бѣгаютъ по всей церкви и безцеремонно расталкиваютъ народъ; въ алтарь свѣтскихъ лицъ для сидѣнія и причащенія отнюдь не допускать; на клиросахъ наблюдать благочиніе; прихожанамъ по церкви не ходить; у церковнаго ящика счета не производить; колокольчикомъ при хожденіи въ церкви съ тарелками и кружками не звонить. Дьяконы и псаломщики, не соблюдая очереди, должны ходить всѣ и въ будніе дни; они же читаютъ въ алтарѣ синодики и помянники и готовятъ ризницу для богослуженія; сторожа съ грязными руками и запачканнымъ масломъ и сажей не должны прикасаться къ ризницѣ. Псаломщики должны первыми совершать поклоны для поданія примѣра мірянамъ, они же должны носить ризницу за священникомъ при совершеніи требъ, но отнюдь не сторожа.

Въ церковныхъ оградахъ, сторожкахъ и на колокольняхъ не дозволять куреніе табаку и соблюдать вездѣ полное приличіе и благочиніе.

Въ концѣ литургіи неукоснительно преподавать молящимся антидаръ“.

Ревизія. Въ помощь преосвященному Митрофану, епископу екатеринбургскому, коему поручено обревизованіе омскаго епарх. управленія, откомандированъ старшій секретарь Св. Синода П. П. Смердыньскій.

О замѣщеніи каѳедры каноническаго права въ московской академіи. По слухамъ, восходившій на разсмотрѣніе Св. Синода вопросъ о замѣщеніи каѳедры каноническаго права въ московской духовной академіи, кандидатами на каковую каѳедру оказывались проф. И. Громогласовъ и пр. пов. Н. Д. Кузнецовъ, не получилъ окончательнаго разрѣшенія, и Совѣту академіи поручается назначить конкурсъ.

Нурскъ. Свящ. Ковалевскій лишенъ сана за уклоненіе въ расколъ бѣглопоповскаго толка.

Церковныя школы и земство. Яренское очередное земское собраніе въ засѣданіи 4 сентября с. г. ассигновало на нужды церковныхъ школъ яренскаго уѣзда на 1911 г. 22015 р. (больше прошлогодней субсидіи на 9.000 руб.) и разрѣшило бесплатный проѣздъ духовенству въ отдаленныя отъ церквей земскія училища для служенія всенощныхъ бдѣній и молебновъ и таковой же бесплатный проѣздъ по земскимъ станціямъ уѣзда председателю уѣзднаго отдѣленія, епархіальному и уѣздному наблюдателямъ, а также членамъ исполнительныхъ комиссій при проѣздѣ на экзамены на двѣ лошади и учителямъ ударскихъ школъ при поѣздкѣ на каникулы и обратно на одной лошади.

Финаль „идейнаго миссіонерствованія“. Пріемы миссіонерствованія г. Боголюбова закончились громад-

нѣйшимъ скандаломъ. Извѣстно, что въ то время, когда въ Москвѣ „братцы“, какъ хлысты, были отлучены отъ Церкви, въ Петербургѣ они по экспертизѣ г. Боголюбова признаны православными, и ихъ главѣ Чурикову разрѣшено вести бесѣды для православныхъ. Результатъ уже извѣстенъ.

Иванъ Чуриковъ своими „православными“ бесѣдами до того довелъ своихъ слушателей, что они выгнали съ бесѣды самого г. Боголюбова, и послѣ того оказалась надобность въ „полицейско-запретительныхъ мѣрахъ“. Бесѣды „братцевъ“ были запрещены.

Но слушатели оказались уже достаточно напичкованы, и объявили, что они желаютъ составить свою самостоятельную „церковь“. Нашли себѣ и „іерея“ Волощука, который раньше былъ діакономъ въ православной церкви, затѣмъ бѣжалъ къ раскольникамъ; тамъ его сдѣлали „іереемъ“. Потомъ ушелъ и отъ раскольниковъ, былъ принятъ міряниномъ въ православную церковь, а теперь уже опять объявляетъ себя „іереемъ“ „братцевъ“.

Вчера онъ вмѣстѣ съ братцами являлся къ градоначальнику съ просьбой зарегистрировать ихъ общину „древле-православныхъ христіанъ“.

Тамъ, по словамъ Волощука, имъ объявлено, что они должны подать прошеніе губернатору о своемъ отступничествѣ отъ Православной Церкви.

Плоды безбожной проповѣди. 14 ноября въ селѣ Пишулинѣ, слеск. у., сынъ зажиточнаго крестьянина Шаталовъ пожелалъ пріобщиться святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Когда свящ. объявилъ молящимся, что по случаю Царскаго дня будетъ совершенъ молебенъ, и пошелъ въ алтарь, то туда за нимъ черезъ открытыя Царскія врата бросился Шаталовъ и низвергъ съ св. престола всѣ на немъ находящіеся святые предметы и все это началъ топтать ногами.

Санаторія для учащихся ц.-п. школъ. Уч. совѣтомъ при Св. Синодѣ утверждены проектъ и сметы санаторіи въ окрестностяхъ Алупки для нуждающихся въ лѣченіи теплымъ климатомъ учащихся ц.-п. школъ.

Опредѣленіе Св. Синода. Сынъ бывшаго нижегородскаго доктора Маковецкаго, теперь умершаго, іеромонахъ Феодоръ назначенъ преподавателемъ богословія въ уфимскую дух. семинарію.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ пятницу 3-го декабря вечеромъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе въ церкви св. Великомученицы Варвары, при чемъ произнесъ слово, посвященное празднику, въ которомъ говорилъ о необходимости защиты Православной Церкви отъ господствующихъ антицерковныхъ настроеній. Храмъ былъ полонъ молящихся.

4-го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ церкви духовной семинаріи по случаю храмоваго праздника въ честь преподобнаго Іоанна Дамаскина, а въ воскресенье 5-го декабря—въ Крестовой церкви.

Въ тотъ же день вечеромъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Николаевской

верхне-посадской церкви. Храмъ былъ чрезмѣрно переполненъ молящимися, такъ что повременамъ происходила давка въ дверяхъ, сопровождавшаяся шумомъ.

По „Буди имя Господне“ Владыка, стоя на возвышеніи среди храма, обратился къ молящимся съ праздничнымъ словомъ, въ которомъ говорилъ о добродѣтеляхъ святителя Николая. Убѣждая слушателей подражать святителю въ своей жизни, Владыка сказалъ, что святитель былъ ревностнымъ противникомъ учений, унижающихъ божественное достоинство Сына Божія. Между тѣмъ въ настоящее время наше общество чрезмѣрно восхваляетъ недавно умершаго графа Л. Н. Толстого и осуждаетъ Православную Русскую Церковь, отлучившую его отъ Церкви. Но графъ не признавалъ и дерзко отрицалъ воплощеніе Сына Божія и другіе христіанскіе догматы, св. таинства и иконопочитаніе. Кромѣ того Владыка говорилъ о современныхъ порокахъ— гордости и невоздержности. Его рѣчь была ясно слышна во всѣхъ углахъ храма и была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію, а послѣ нея молебень въ кафедральномъ соборѣ. За богослуженіемъ присутствовали губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора А. Н. Хвостовъ, вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ, губернский предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, представители города, военного и другихъ ведомствъ, и. д. полиціймейстера В. Н. Ушаковъ, представители разныхъ учреждений.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ дух. училища. 8-го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ посѣтилъ Сергіевское дух. училище; присутствовалъ на урокахъ и осматривалъ училищный корпусъ.

Духовная бесѣда въ Георгіевскомъ домѣ. Бесѣда 6-го декабря была посвящена памяти святителя Николая Чудотворца. Свящ. А. Г. Троицкій говорилъ о житіи его, а Преосвященнѣйшій Геннадій о показанномъ святителемъ идеалѣ пастыря. Продолжался сборъ на бібліотеку для арестантовъ. Бесѣда закончилась пѣніемъ о.о. діаконами Ремизовымъ, Фаминскимъ и Зефиринымъ народнаго гимна.

На бесѣдѣ присутствовали Преосвященнѣйшій Іоакимъ и нижегородскій губернаторъ, камергеръ А. Н. Хвостовъ.

Собесѣдованіе въ церкви дух. семинаріи. 6-го декабря въ 6 ч. в. было назначено собесѣдованіе со старообрядцами о клятвахъ собора 1666—67 г.г. Защитникомъ Православной Церкви выступилъ кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ, который сообщилъ слушателямъ, что по объявленной программѣ хотѣлъ вести бесѣды миссіонеръ И. Г. Водягинъ, но онъ тяжело заболѣлъ, поэтому пришлось выступить вмѣсто него ему и о. Николаю Фіалковскому. Съ явившимся защитникомъ раскола И. А. Старовѣровымъ о. протоіерей условился говорить по получасу, заканчивая рѣчь итогомъ въ видѣ вопроса оппоненту.

Во вступительной рѣчи протоіерею А. А. Порфирьеву пришлось дополнить вступительную рѣчь о. Н. Фіалковскаго на предшествующей бесѣдѣ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ, поэтому онъ не успѣлъ перейти къ вопросу о клятвахъ и закончилъ

свою рѣчь предложеніемъ г. Старовѣрову сказать, правду-ли говорилъ онъ. Вслѣдствіе этого вторая бесѣда была такого же содержанія, какъ и первая, т. е. о происхожденіи раскола, при чемъ центромъ преній опять сдѣлался вопросъ о перстосложеніи. Къ поставленной темѣ о. протоіерей могъ перейти уже только въ 10-мъ часу.

Протоіерей А. А. Порфирьевъ, говоря о дѣлѣ исправленія книгъ и обрядовъ патр. Никономъ, указавъ, что, по признанію Кормчей Іосифовской печати, всѣ книги церковныя времени патр. Іосифа были испорчены вслѣдствіе нерадивости человѣческой („о, окаянная времена, въ няже достигохомъ“), съ другой стороны, „Книга о вѣрѣ“, печатанная при томъ же патріархѣ, объявляетъ (во 2-й гл.) православіе грековъ безукоризненнымъ, а въ 24-й главѣ повелѣваетъ повиноваться константинопольскому патріарху, а также и прочимъ православнымъ патріархамъ. Въ граматѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, данной восточными патріархами въ 1593 году, запрещается въ русской Церкви вводить новины; когда патр. Никонъ, руководясь указаніями патріарховъ, пріѣзжавшихъ въ Россію, хотѣлъ возстановить нарушенное въ русской Церкви полное единство ея съ матерью-Церковью греческой даже въ обрядахъ, враги его, во главѣ съ прот. Аввакумомъ, стали громко, усно и письменно, обвинять своего патріарха въ порчѣ вѣры и св. догматовъ, чего дѣлать они не имѣли права, потому что по 15 прав. двукратнаго собора, только въ томъ случаѣ „можно оградить себя отъ общенія съ епископомъ“, если онъ „проповѣдуетъ всенародно ересь, осужденную святыми соборами или отцами“, между тѣмъ Никонъ никакой ереси, осужденной соборами или отцами, не проповѣдывалъ.

На вступительную рѣчь о. протоіерея И. А. Старовѣрова отвѣчалъ такъ: Въ русскихъ книгахъ до-никоновской печати были только ошибки, нисколько не портившія чистоты вѣры, что-же касается православія грековъ того времени, то объ немъ можно прочитать у „вашего проф. Каптерева“ въ „Богослов. Вѣстникѣ“; онъ свидѣлствуетъ, что у нихъ было все растлѣно. Правда, „Книга о вѣрѣ“ велитъ почитать восточныхъ патріарховъ, да это ничего не значитъ: раньше велѣно было чтить папу римскаго, а теперь развѣ можно намъ его слушать? Это только вы, по примѣру патріарха Никона, увлекаетесь папской ересью. Никонъ не погрѣшилъ противъ написаннаго у св. отцовъ ученія, но, вѣдь, св. Василій Вел. говоритъ, что въ Церкви есть еще неписанное ученіе, и только невѣжда можетъ отрицать неписанное церковное преданіе, какъ бы не имѣющее „силы для благочестія“. Вслѣдствіе пренебреженія преданіемъ, сбылось на никоніанской Церкви то, что предсказывалъ св. отецъ: въ ней „отъ проповѣди апостольской осталось пустое имя“. Напрасно о. Алексій ссылается на „Книгу о вѣрѣ“,—вѣдь, онъ ее не приекаетъ, потому что она велитъ креститься двумя перстами. Троеперстіе явилось въ греческой Церкви, какъ новшество, и только за 80 л. до патр. Никона. А въ русской Церкви неимѣнно сохранялось двуперстіе, о чемъ можно прочитать въ профессорской статьѣ въ „Богосл. Вѣстникѣ“ за 1902-й годъ. Не забывайте Стоглавый соборъ

1551 г., который сказалъ: „аще кто не крестится двумя персты, да будетъ проклятъ“. Истину двуперстія сознала и никоніанская Церковь, допустивъ едино-вѣріе, но при этомъ она только прикрыла овечьей шкурой свою волчью природу. Другое противоевангеліе ввелъ Никонъ, начавъ гоненіе за вѣру. Свою рѣчь старообрядецъ закончилъ вопросомъ о протоіерее: „скажи мнѣ, какое правило повелѣваетъ слѣдовать за епископомъ, измѣнившимъ церковное преданіе?“

Прот. А. А. Порфирьевъ отвѣчалъ такъ: Погрѣшности въ церковныхъ до-никоновской печати книгахъ касались не только вещей неважныхъ, напр., въ требникахъ предписывался различный способъ совершительнаго дѣйствія таинства крещенія. А словъ Каптерева въ „Богосл. Вѣстникѣ“ Старовѣровъ не понялъ. Проф. Каптеревъ только говоритъ, что русскіе времени патр. Іосифа сомнѣвались въ православіи грековъ, имъ казалось, что у грековъ вѣра попорчена. А мало-ли что кому кажется? Правда, сами восточные патріархи свои церк. порядки не хвалили, а русскіе хвалили. Такъ, вѣдь, это касается только полноты богослуженія, а не вѣры и догматовъ. Въ догматическомъ отношеніи греческая Церковь не погрѣшила. Старообрядцы любятъ ссылаться на нашего историка, проф. Голубинскаго и признають его ученый авторитетъ, а этотъ профессоръ въ статьѣ „Наша полемика со старообрядцами“ („Богосл. Вѣстн.“ 1892 г.) доказываетъ, что въ греческой Церкви существовало нѣкоторое время въ 12 столѣтіи двуперстіе, но въ слѣдующемъ столѣтіи введено трехперстіе, которое сохранилось неизмѣнно до настоящаго времени. По „Кирилловой книгѣ“, грекъ Панагіотъ въ 13 столѣтіи обличалъ латинянина за то, что онъ не крестится 3-мя перстами. Общецерковное употребленіе троеперстія свидѣтельствуется „Православ. Исповѣданіемъ Вѣры“, утвержденнымъ всеми восточными патріархами въ 1643 году. Самъ патр. Іосифъ принималъ эту книгу, слѣдоват., не видѣлъ въ троеперстіи еретичества.

Что же касается правительственныхъ гоненій на раскольниковъ, то они производились во исполненіе „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича, изданнаго по благословенію патр. Іосифа. Кроме того, есть соборное правило, повелѣвающее принимать гражданскія мѣры противъ еретиковъ. Никонъ въ этомъ дѣлѣ ничего новаго не вводилъ.

Въ дальнѣйшихъ рѣчахъ Старовѣрову оставалось только повторяться и потому онъ становился все болѣе неспокоенъ, горячился, грубо обращался съ о. миссіонеромъ и немилосердно неносилъ русскую православную Церковь. Между прочимъ, ссылался на регламентъ Петра Великаго, говорилъ, что она признала царя главой Церкви.

Макарьевскій приютъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гекнадій 8 декабря посѣтилъ Макарьевскій дѣтскій приютъ. И дневной распорядокъ жизни, и настроенность дѣтей произвели на Владыку высокоотрадное впечатленіе: выглядятъ они открыто, ласково, привѣтливо. При отвѣтахъ дѣти обнаружили болѣе чѣмъ достаточная для ихъ возраста познанія по предмету Закона Божія, исторіи, географіи; чтеніе выитное,

толковое, осмысленное, письменныя работы исполнены по большей части тщательно и аккуратно.

Осмотръ церквей. 9-го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ былъ въ церкви св. Алексія Митрополита и Благовѣщенскомъ соборѣ и ознакомился съ благоустройствами этихъ храмовъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Кулибинскаго училища. 9-го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ посѣтилъ Кулибинское училище и осматривалъ въ немъ мастерскія.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 11-го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ выбылъ изъ Н.-Новгорода для посѣщенія Саровскаго монастыря. На пути Его Преосвященство останавливается въ г. Арзамасѣ и монастыряхъ Понетаевскомъ и Дивѣевскомъ. Въ Арзамасѣ совершаетъ 12-го литургію въ соборѣ, 14-го декабря оставляетъ Арзамасъ и по пути въ Саровъ и обратно обозрѣваетъ церкви селъ: Шатковъ, Корина, Понетаевки, Кардавили, Рогожина, В.-Макателема, Хозина, Кошелихи, Кременокъ, Яковлевки, Елизарова, Круглыхъ-Пансовъ, Ивановскаго, Березина, Онучина, Орѣховца и Выѣзнаго. Возвращеніе Его Преосвященства въ Н.-Новгородъ назначено 18-го декабря.

Изъ общественной жизни.

Великій врагъ цивилизаціи.

(Окончаніе).

„Побѣдоносное шествіе нашей цивилизаціи иногда такъ напоминаетъ пышную поиребальную процессію. Со стороны кажется все такъ роскошно и богато, но избави Богъ отъ этого похороннаго великолѣпія. Человѣческой скорбью воздвигается пышность этой траурнаго шествія, а во мнолюдствѣ окружающей его сущающейся толпы затаяно столько сокровеннаго и одинокаго страданія“.

Какой же положительный идеалъ противопоставили Руссо и Толстой цивилизаціи, приведшей людей въ такому позору нравственнаго паденія? Для Руссо этотъ идеалъ былъ въ прошедшемъ, для Толстого—въ будущемъ.

Любимой мечтой Ж.-Ж. Руссо было естественное состояніе, безыскусственная жизнь въ обществѣ первобытныхъ людей, простодушно-прекрасныхъ варваровъ, еще не испорченныхъ цивилизаціей. Толстой же отъ будущаго ждалъ того, что мы могли бы назвать *цивилизацией христіанской*,—любви примиренности людей и просвѣщенности чувства. Конечно, идеалъ есть мания пль, онъ есть будущее, а осуществившееся уже прошедшее можетъ лишь послужить предметомъ мечтательной *идеализаціи*. Въ настоящее время вполне доказано, какъ мало идеально это раскрашенное Жанъ-Жакомъ Руссо грубое и жестокое прошедшее, но идеалъ Толстого, загадочное будущее, кто знаетъ можетъ быть, дѣйствительно таить въ себѣ прекрасныя возможности.

Въ связи съ этимъ стоитъ интересный вопросъ объ *оптимизмѣ* Ж.-Ж. Руссо и *пессимизмѣ* Толстого.

„Все выражается въ рукахъ человѣка“¹⁾),—вотъ тема, на которую написаны всѣ сочиненія общепризнаннаго „оптимиста“ Руссо. Онъ не любилъ будущаго. Прогрессъ культурный былъ для него лишь прогрессирующимъ „выраженіемъ“, и за это, должно быть, его назвали оптимистомъ. Правда, онъ оптимистически смотрѣлъ на опозитивированнаго имъ до-культурнаго дикаря, но, во-первыхъ, и среди совершенныхъ скептиковъ нѣтъ такого человѣка, на котораго не дѣйствовало бы иллюзорное свойство времени, разстояніе во времени, скрашивающаго, подобно разстоянію въ пространствѣ, всѣ незамѣтныя изданы уродливости, обволакивающаго прошелшее розовымъ, мистернымъ туманомъ обманчиваго миража. Во-вторыхъ же, еще неизвѣстно, не былъ-ли „рожденный свободнымъ“²⁾ варваръ Жанъ-Жака Руссо лишь простымъ риторическимъ приѣмомъ, эффектнымъ сопоставленіемъ съ цивилизованнымъ человѣкомъ, находящимся „повсюду въ оковахъ“.²⁾ Не потому-ли онъ и сдѣлалъ своимъ возлюбленнымъ человѣка природы, чтобы только имѣть право презирать близкихъ ему современниковъ?

Подобно этому оптимизму по недоразумѣнію, у Толстого мы имѣемъ такого же рода пессимизмъ. Какое заблужденіе считать пессимистомъ Толстого, который лишь временно и преходяще блуждалъ въ безпросвѣтномъ лабиринтѣ сомнѣній безысходнаго скептицизма, но вскорѣ же отыскалъ выходъ къ свѣту и надеждѣ и, наконецъ, „установился убѣжденіемъ“ въ вѣрѣ и любви.

Въ своемъ отрицаніи наукъ и искусствъ Руссо и Толстой были тѣми ихъ врагами, которые лучше иныхъ такъ-называемыхъ друзей. Это выражается особенно въ ихъ отношеніи къ театру.

Театръ, по мнѣнію Руссо,—это порча нравовъ, прикрашиваніе преступленій, которыми изобилуетъ всякая драма, поощреніе чувственности, которая идеализируется и выводится въ культъ. Толстой же особенно нападалъ на оперное искусство, которое и до настоящаго времени осталось такимъ же нелѣпо-условнымъ, какъ и во время Руссо: въ оперномъ пѣніи нѣтъ ни простоты, ни естественности, оперные артисты превратили свое искусство въ какой-то оперный спортъ, въ состязаніе на техническія трудности, на выкрики высокихъ нотъ и трелей, которыя ничего не говорятъ музыкальному чувству.

Не нужно только забывать, что враждебны къ театральному искусству они потому, что *переросли* нашъ театръ. И ужъ, конечно, *повредили* ему гораздо больше тѣ судорожно-восторженные его „поклонники“, такъ-называемые „театралы“, которые *не доросли* до театра, влюблены въ него чисто по женски—со всѣми его недостатками и замкнули его въ затхлую атмосферу какой-то китайской отчужденности, страдающей всѣми болѣзнями замкнутой жизни, атмосферу надутыя самолюбленности, традиціонно кулисныхъ условностей, гораздо больше, чѣмъ Толстой и Руссо, изъ которыхъ первый обогатилъ драматическое искусство двумя выдающимися пьесами, а второй въ началѣ самъ былъ

увлекающимся дѣнителемъ театра и авторомъ оперы „Devin de village“.

Конечно, театральныи авторъ, ораторствующій противъ театра, явно непослѣдователенъ. Но о непослѣдовательности Руссо, о „десницѣ и шуйцѣ графа Л. Толстого“ говорили, можетъ быть, слишкомъ много. Въ свое время Руссо честно отвѣтилъ этимъ не всегда добросовѣстнымъ обвинителямъ: „Хотятъ, чтобы мы были послѣдовательны. Я не думаю, чтобы это было возможно для человѣка; но для него возможно всегда оставаться честнымъ, и это я хочу попробовать“³⁾.

Лично для Руссо было дѣйствительно невозможнымъ оставаться послѣдовательнымъ, не срываясь съ взятаго имъ тона суровой отчужденности,—жизни гордаго стойка, на которую онъ вдохновился своими обличеніями. Весь онъ былъ—внутренній разладъ: фантазерство и чувствительность въ немъ соединились съ суровостью его республиканскихъ взглядовъ, и вотъ образовалась оригинальная фигура строгаго обличителя нравовъ и сентиментальнаго автора „Новой Элоизы“, республиканца и робкаго мечтателя. Но если бы Руссо освободился отъ этихъ своихъ противорѣчій и странностей, онъ потерялъ бы самого себя и умертвилъ бы свой талантъ, который былъ лишь тогда ярокъ, когда былъ страненъ и парадоксаленъ. Если бы не было этихъ внутреннихъ противорѣчій, не было бы и самого Руссо.

Отъ подобныхъ же противорѣчій всю жизнь свою страдалъ Левъ Толстой и уже въ предсмертномъ томленіи, метаясь въ предчувствіяхъ конца, онъ захотѣлъ искупить тягостный разладъ „десницы“ и „шуйцы“ своимъ послѣднимъ роковымъ бѣгствомъ, за которое онъ заплатилъ собственной смертью.

Толстой—это, прежде всего, ясный умъ, Руссо-же—воспламененное чувство. Если Толстой самъ свою непослѣдовательность объяснялъ тѣмъ, что онъ „человѣкъ слабый“, то Руссо непослѣдователенъ потому, что онъ сумасбродный романтикъ, испепеленный своими жгучими чувствами.

Руссо—это безумный фантазеръ, второй Донъ-Кихоть, болѣзненно-чувствительный, томящійся въ вѣчной лихорадкѣ своихъ грезъ, которыхъ не въ силахъ былъ успокоить его мало развитой здравый смыслъ. Когда однажды весна съ ея возбуждающе-прекрасными картинами природы растревожила въ немъ его мечтательную чувствительность,—онъ, тогда сороколѣтній мечтатель, забывая свои недавніе громы противъ извѣженности, отравлялъ себя сѣдую голову любовными грезами о своей Дульцинеѣ; суровый республиканецъ отдавался сладкимъ ощущеніямъ и написалъ лебединую пѣсню своей молодости—„Новую Элоизу“. Такимъ образомъ у Руссо чувство постоянно побѣждало разумъ.

Напротивъ, Толстой даже въ художественномъ творчествѣ былъ гораздо болѣе мыслитель, чѣмъ фантастъ. Отъ беллетристики онъ перешелъ къ философіи. Разумъ у него побѣдилъ чувство.

Это характерное несходство Руссо и Толстого весьма ясно обнаруживается въ ихъ стилистической манерѣ. Толстой, какъ извѣстно, презиралъ всякія беллетристическія красоты, эффекты слова, вершишавно

¹⁾ „Эмиль“, вступительная фраза.

²⁾ Ж.-Ж. Руссо. „Общественный договоръ“. См. вступительную фразу.

³⁾ Руссо. „Новая Элоиза“.

нагромождавая свои неулыбчивые периоды. Мыслитель—онъ былъ искателемъ великой простоты, и поэтому ему не для чего было прибѣгать къ словеснымъ ухищреніямъ. Но Руссо, какъ апостолъ возмущеннаго чувства, философъ романтизма, нуждался въ пламенномъ и вдохновенно-прекрасномъ словѣ. Поэтому стиль Руссо всегда отчеканенъ, подвергнутъ токарной отдѣлкѣ, изященъ до рафинированности, а порой и риториченъ по формѣ.

Чувствительный и чувственный, обезсиленный размягченностью своего нрава, Руссо былъ склоненъ къ лѣни и любви къ ничегонедѣланію. Къ труду, какъ и ко всякому принужденію, онъ чувствовалъ отвращеніе. „Мнѣ оставалась одна, послѣдняя надежда—жить безъ принужденія, въ вѣчной праздности. Это жизнь блаженныхъ на томъ свѣтѣ, и я отнынѣ полагаю въ ней мое высшее счастье“⁴⁾.

Насколько нравственнѣе и возвышеннѣе была личность нашего русскаго разрушителя культуры, видно изъ интереснаго сопоставленія этого самообличенія Руссо со слѣдующимъ отрывкомъ изъ сочиненій Толстого: „Надо возстановить то свойственное всѣмъ неиспорченнымъ людямъ представленіе о томъ, что необходимое условіе счастья человѣка есть не праздность, а трудъ“⁵⁾.

Положеніе Толстого среди нашихъ непосредственныхъ современниковъ почти то же, что положеніе Руссо среди его современниковъ. Оба они были лично знакомы съ блескомъ образованности, — знаменитыми литераторами, великосвѣтскими философами, модными учеными, и оба же жестоко уязвили самолюбивое сердце этой самодовольной учености. Жанъ-Жакъ Руссо окружавшіе его многоумные и парижскіе академики, а Толстому наши хитроумные интеллигенты казались или самоувѣренными учеными невѣждами, или людьми, которые изъ науки дѣлали средство щегольнуть эрудиціей, звонкимъ парадоксомъ, или простыми карьеристами; въ цѣломъ же это ученое сословіе поражало ихъ косностью своихъ сословныхъ традицій, завистью и нетерпимостью къ свѣжимъ талантамъ.

Сочиненія Руссо и Толстого имѣли громадный успѣхъ въ публикѣ. Но могли-ли эти писатели лично быть удовлетворенными своимъ успѣхомъ? Они бичевали извращенные вкусы, безнравственность общества, а общество это радостно аплодировало имъ и преспокойно продолжало прежнюю жизнь. Но такова, впрочемъ, постоянная картина общественныхъ увлеченій.

Unicus.

Изъ мѣстной хроники.

Семинарскій праздникъ 4-го декабря духовная семинарія торжественно праздновала свой храмовой праздникъ. Послѣдніе годы архіерейское богослуженіе совѣмъ не совершалось въ семинарскомъ храмѣ. Въ нынѣшнемъ году Его Преосвященство выразилъ свое желаніе совершить божественную литургію въ сослуженіи о. ректора семинаріи, кафедральнаго протоіерея, ключаря кафедральнаго собора и о. духовника семи-

наріи. Богослуженіе отличалось большою торжественностью, рѣдкою для бѣднаго и малаго семинарскаго храма. Пѣлъ усиленный семинарскій хоръ подъ управленіемъ регента архіерейскихъ пѣвчихъ, состоящаго учителемъ пѣнія въ семинаріи, С. А. Троицкаго. Прекрасное пѣніе громаднаго хора подъ опытнымъ руководствомъ своего учителя дополняло торжественность богослуженія и производило на молящихся сильное впечатлѣніе. Во время причастнаго преподавателемъ семинаріи В. П. Семеновымъ произнесено было назидательное слово, которое будетъ отпечатано въ слѣдующемъ номерѣ Н. Ц.-О. Вѣстника. Послѣ молебна преподобному Іоанну Дамаскину Его Преосвященство обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

„Поздравляю васъ, воспитанники духовной семинаріи, съ храмовымъ праздникомъ и призываю на васъ Божіе благословеніе по предстательству Покровителя сего св. храма, преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина. Господь да сохранитъ васъ во всякомъ благополучіи и довольствѣ. Да содѣлаетъ васъ достойными къ принятію того высокаго званія, къ которому вы предназначаетесь какъ по своему рожденію, такъ и по воспитанію въ духовной семинаріи. Да содѣлаетъ васъ непостыдными тружениками на нивѣ Господней, а теперь да дастъ вамъ силы къ пріобрѣтенію полезныхъ знаній“.

Войдя на кафедру и преподавъ общее благословеніе всѣмъ воспитанникамъ, Владыка выразилъ благодарность пѣвчимъ за ихъ прекрасное пѣніе.

Изъ церкви Владыка прибылъ въ квартиру о. ректора, гдѣ собрались всѣ преподаватели и служащіе семинаріи съ своими семействами. Владыка милостиво поздравилъ всѣхъ съ праздникомъ и преподавъ благословеніе присутствовавшимъ. За праздничной трапезой Его Преосвященство изволилъ провозгласить тостъ за Государя Императора, покрытый громогласнымъ „ура“ и пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ тостовъ за корпорацію семинаріи и о. ректора, за учащихъ въ семинаріи, за епархіальное духовенство и его представителей въ правленіи семинаріи, за супруговъ гг. преподавателей, за почетнаго блюстителя и церковнаго старосту. Инспекторъ семинаріи О. Л. Царевскій обратился къ Владыкѣ съ краткимъ словомъ, въ которомъ выразилъ отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ и воспитанниковъ семинаріи благодарность его Преосвященству за Его отеческое вниманіе къ семинаріи. Въ концѣ обѣда получена была телеграмма отъ Высокопреосвященнаго Назарія слѣдующаго содержанія: „Миръ и Божіе благословеніе, мое привѣтствіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся по случаю храмоваго праздника“. Милостивый привѣтъ Высокопреосвященнаго, свидѣтельствующій о непрестающемъ духовномъ единеніи Его съ нижегородскою семинаріею, къ которой онъ относился всегда съ неизмѣнною любовью и расположеніемъ въ бытность свою на нижегородской кафедрѣ, былъ принятъ восторженно. Его Преосвященство провозгласилъ тостъ за здоронье Его Высокопреосвященства, покрытый пѣ-

⁴⁾ Ж.-Ж. Руссо. „Исповѣдь“.

⁵⁾ Л. Толстой. „Въ чемъ моя вѣра“. Гл. X.

ніемъ „многая лѣта“. Въ Полтаву была отправлена благодарственная телеграмма. По окончаніи трапезы, Владыка, отблагодаривъ корпорацію и о ректора, отбылъ изъ семинаріи. При выходѣ изъ квартиры о ректора онъ былъ привѣтствованъ собравшимися на нижней площадкѣ воспитанниками пѣніемъ „исполла эти деспота“.

Чествованіе Н. И. Пирогова. 5-го декабря с. г. въ залѣ Коммерческаго клуба состоялось торжественное засѣданіе общества врачей въ память столѣтія (13 ноября 1810—1910 г.) со дня рожденія Н. Ив. Пирогова.

Засѣданіе собрало много публики. Присутствовали начальникъ губерніи А. Н. Хвостовъ и вице-губерн. С. П. Бирюковъ.

Залъ былъ декорированъ гирляндами вѣтокъ изъ ели и можжевельника. На эстрадѣ возвышался портретъ и бюстъ Н. И. Пирогова, обставленные лавровыми деревьями.

Собраніе открылось рѣчью председателя общества, который въ краткихъ чертахъ обрисовалъ личность Пирогова, какъ врача-гражданина, вполне заслужившаго настоящее чествованіе его памяти, въ заключеніе предложилъ почтить память о немъ вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствующими безъ исключенія.

Затѣмъ говорилъ докторъ Вибихинъ. Онъ характеризовалъ Н. И. Пирогова, какъ творца научной хирургіи. Онъ указалъ, въ какихъ условіяхъ приходилось работать Н. И. Пирогову сначала студентомъ въ Москвѣ, а потомъ въ Юрьевѣ въ профессорскомъ институтѣ, куда Н. П. Пироговъ былъ посланъ, какъ одинъ изъ выдающихся студентовъ. Въ то, время говорилъ ораторъ, еще не было упражненій на трупахъ; Н. И. Пироговъ провозгласилъ, что, только пройдя анатомическій театръ, можно быть хирургомъ. Онъ неуклонно проводилъ въ жизнь свой девизъ,—самъ препарировалъ трупы для нагляднаго обученія студентовъ, и рисунки, сдѣланные съ его препаратовъ, отличаются тщательностью и тонкостью работы, даже въ настоящее время не будучи лишены своей научной цѣнности. Онъ открыто признавалъ свои ошибки, чѣмъ вызывалъ неудовольствіе своихъ colleg'ъ, которые, наоборотъ, старались скрывать свои промахи. Изъ Юрьева Н. И. Пироговъ былъ переведенъ въ медико-хирургическую академію и тамъ съ такою же ревностью занимался хирургіей. Его операціи не были скрыты отъ постороннихъ глазъ, онъ оперировалъ передъ всѣми—офицерами, солдатами, стараясь показать, что оперативный методъ лѣченія заслуживаетъ всеобщаго признанія. Затѣмъ ораторъ очертилъ дѣятельность Н. И. Пирогова въ Крымскую кампанію, гдѣ онъ упорядочилъ врачебно-санитарную часть арміи, упорядочилъ эвакуацію раненыхъ съ поля битвы и при высокомъ содѣйствіи Вел. Кн. Елены Павловны добился учрежденія общины „сестеръ милосердія“.

Б. В. Лавровъ излагалъ взгляды Пирогова на постановку средняго и высшаго образованія. Пироговъ, говорилъ ораторъ, всегда проводилъ ту мысль, что школа не должна дѣлать никакого различія, ни національнаго, ни сословнаго, она должна объединить все молодое поколѣніе. Пироговъ всегда былъ горячимъ сторонникомъ женскаго образованія, во образованія

такого, которое бы не шло вразрѣзъ съ нравственными и физіологическими свойствами женщины. Взгляды Н. И. Пирогова на университетскій вопросъ почти ничѣмъ не отличались отъ современныхъ взглядовъ общества на задачи высшаго образованія.

Въ рѣчи д-ра Либина Пироговъ характеризовался, какъ общественный дѣятель. Пироговъ, какъ всѣ великіе люди, не ограничивалъ себя рамками специальности, но принималъ живое участіе во всѣхъ событіяхъ современной ему общественной жизни. Такъ, онъ рѣзко осуждалъ убійство Императора Александра II; участвовалъ въ подготовительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, при чемъ проявлялъ себя рѣзкимъ противникомъ общиннаго землевладѣнія и горячо осуждалъ тотъ порядокъ проведенія въ жизнь великой реформы, о которомъ и теперь еще говорятъ, что „разорвалась цѣпь великая и ударила однимъ концомъ по барину, а другимъ по мужику“.

А. С. Мишенькинъ указалъ на то, что вся дѣятельность Пирогова являлась отраженіемъ стройнаго философскаго міросозерцанія, которое Н. И. и старался проводить въ жизнь со свойственными ему мужествомъ и энергіей.

Д-ръ Зененко вспоминалъ отдѣльные эпизоды изъ жизни Н. Ив. Пирогова въ должности попечителя кievскаго учебнаго округа. Всѣ эти эпизоды характеризуютъ личность Н. И., какъ человѣка прогрессивнаго, близко къ сердцу принимавшаго всѣ нужды своихъ питомцевъ и желавшаго ихъ наилучшаго удовлетворенія. Онъ, въ противоположность другимъ, являлся въ классѣ запросто, одѣтый въ штатское платье, безъ орденовъ, что совершенно не впадалось съ тогдашнимъ представленіемъ о начальствѣ; ласково здоровался за руку съ учителемъ, привѣтствовалъ учениковъ и внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія; самъ задавалъ вопросы и объяснялъ ученикамъ не понятое ими, что уже совершенно было не въ духѣ того времени. Простота и душевность Н. И. была такъ велика, что ученики ходили лѣчиться къ нему, какъ къ врачу, не смущаясь тѣмъ, что онъ въ то же время былъ попечителемъ ихъ округа.

Въ заключеніе засѣданія было прочтено стихотвореніе „Памяти Пирогова“ и пропѣтъ хоромъ подъ управленіемъ г. Виллуана гимнъ „Слава Пирогову“; состоялось привѣтствіе общества врачей депутаціями отъ различныхъ учебныхъ, ученыхъ и общественныхъ учреждений города и губерніи. Преосвященный Іоакимъ также прислалъ привѣтствіе обществу, выражая сожалѣніе о невозможности присутствовать на засѣданіи въ торжественный день памяти великаго Н. И. Пирогова.

Собраніе закончилось во 2-омъ часу ночи.

Приемъ депутаціи союза Русскаго Народа Преосвященнымъ Іоанномъ. Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну 1-го декабря представлялась депутація отъ ниж. губ. Георг. отд. с. Р. Н. въ составѣ 15-ти человѣкъ, въ числѣ которыхъ были священники: Н. В. Орловскій, П. И. Ласточкинъ и Н. М. Фамилскій.

Привѣтствуя Владыку, Г. М. Стрѣлковъ произнесъ: „Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Нижегородскій губернскій Георгіевскій отдѣлъ

союза Русскаго Народа, привѣтствуя съ чувствомъ душевной радости благополучное прибытіе Ваше на родину Минина, просить у васъ Вашего архипастырскаго благословенія и покровительства“.

Его Преосвященство изволилъ отвѣтить слѣдующее:

„Благодарю васъ. Я радъ съ вами познакомиться, и мнѣ очень пріятно видѣть представителей нижегородскаго союза Русскаго Народа, объединившихся для служенія вѣрѣ нашей православной, Царю нашему Самодержавному и нашему народу, развитію національнаго самосознанія котораго вы служите. Призываю на васъ благословеніе Господне и желаю вамъ въ мирѣ и любви трудиться на благо нашей дорогой родины“.

Въ отвѣтъ на благопожеланія Владыки Г. М. Стрѣлковъ сказалъ:

„Ваше Преосвященство! Узнавъ о Вашемъ назначеніи къ намъ, мы преисполнились радостію, а сейчасъ, выслушавъ драгоцѣнные для насъ Ваши архипастырскія благопожеланія, осмѣливаемся сыновне просить Васъ принять отъ насъ званіе почетнаго члена нашего Совѣта“.

Владыка изволилъ сказать:

„Благодарю. И хотя здѣсь въ Нижнемъ я еще ничѣмъ не успѣлъ заслужить званіе почетнаго члена Совѣта вашего отдѣла, званіе это принимаю, въ виду того, что на мѣстѣ моего прежняго служенія я для союза трудился—открывалъ отдѣлы и состоялъ почетнымъ предсѣдателемъ отдѣловъ союза.“

И вамъ я буду по мѣрѣ возможности личнымъ трудомъ моимъ оказывать помощь и не упущу случаевъ присутствовать на вашихъ особо-выдающихся собраніяхъ, если буду о нихъ освѣдомленъ“.

Послѣ сего Владыка спросилъ: имѣетъ-ли Георгіевскій отдѣлъ знамя-хоругвь, гдѣ оно находится и участвуетъ-ли въ крестныхъ ходахъ. Узнавъ, что знамя-хоругвь стоитъ у гробницы Минина въ кафедральномъ соборѣ и что оно участвуетъ въ крестныхъ ходахъ въ сопровожденіи союзниковъ при общемъ пѣснопѣніи, Владыка выразилъ удовольствіе и сказалъ:

„Это прекрасно, ибо ничто такъ сильно не вызываетъ молитвеннаго воодушевленія, какъ именно общее пѣніе. Вы, я знаю, издаете газету, это дѣло хорошее, и я вамъ приношу благодарность за то, что вы въ ней выясните погрѣшности духовенства, чѣмъ содѣйствуете его самоулучшенію. На вашу газету вы считайте меня постояннымъ вашимъ подписчикомъ“.

Изъ нижегородскаго Георгіевскаго отдѣла союза Русскаго Народа. 6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора, въ квартирѣ Георгіевскаго отдѣла союза Русскаго Народа въ шесть часовъ вечера былъ совершенъ молебенъ святителю Николаю о здравіи Его Величества, Августѣйшаго Именинника, Самодержца Всероссійскаго. Къ началу молебна прибыли сюда: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, г. нижегородскій губернаторъ, камергеръ Двора А. Н. Хвостовъ, г. нижегородскій полиціймейстеръ г. Ушаковъ. Союзная квартира была переполнена союзниками. Многіе вынуждены были стоять внѣ квартиры, на улицѣ. Передъ молебномъ о. Ф. А. Архангельскій

произнесъ слово означенія молитвы за царя. Въ концѣ слова проповѣдникъ выразилъ радость по поводу посѣщенія торжества высокими гостями: Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ и Его Превосходительствомъ А. Н. Хвостовымъ. Послѣ молебна Его Преосвященство обратился къ союзникамъ съ сердечной, простой рѣчью, въ которой призывалъ союзниковъ дѣятельно, въ предѣлахъ закона, бороться съ врагами православія, царскаго самодержавія и національнаго господства русскаго народа. Владыка указалъ союзникамъ на новые горизонты общественной дѣятельности: онъ рекомендовалъ союзникамъ начать борьбу съ народнымъ пьянствомъ,—организовать при союзѣ общество трезвости.

Къ этому-же призывалъ, затѣмъ, союзниковъ и г. губернаторъ А. Н. Хвостовъ. Онъ говорилъ, что при союзномъ обществѣ трезвости, въ противовѣсъ кадетскимъ „просвѣтительнымъ“ учрежденіямъ, должны быть открыты бібліотеки-читальни съ народно-русскою патріотической литературой.

На торжествѣ были провозглашены здравицы: за Самодержавнѣйшаго Государя Императора и Его Августѣйшее Семейство, покрытая громовымъ „ура“ и исполненіемъ полковою музыкою и пѣніемъ союзниками народнаго гимна, за Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іоакима, покрытая пѣніемъ „многая лѣта“, за Его Превосходительство, г. губернатора А. Н. Хвостова, покрытая восторженнымъ „ура“.

Союзники просили г. губернатора повергнуть къ стопамъ Его Величества, Самодержца Всероссійскаго одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства, каковую просьбу г. губернаторъ тотчасъ-же исполнилъ. На прощанье Владыка внесъ свою лепту надѣла союза.

Проводивъ дорогихъ посѣтителей, союзники съ флагами и зажженными бенгальскими огнями по Цолевой и Цокровской улицѣ двинулись громадной толпой на Благовѣщенскую площадь, съ пѣніемъ „Спаси, Господи“ и народнаго гимна. Предъ памятникомъ Императора Александра II-го утробившаяся толпа произвела воодушевленную патріотическую манифестацію, послѣ которой всѣ мирно разошлись по домамъ. Во все время торжества былъ полный порядокъ.

Въ настоящее время союзники дѣятельно организуютъ общество трезвости.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ (бесѣды Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго). Цѣна безъ пересылки 1 листка - 1 к., 100 л.—90 к., отъ 100—500 л.—80 к. за сотню, 1000 л.—7 руб. Складъ изданія въ Нижегородскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Многіе изъ гражданъ Н.-Новгорода выражаютъ желаніе имѣть у себя печатныя бесѣды Преосвященнаго Геннадія. Въ виду этого означенныя бесѣды будутъ разсылаться по городскимъ церквамъ для предложенія ихъ желающимъ.